

• М Е М У А Р И Т А Щ О Д Е Н Н И К И •

МАТВЕЙ ВАЙСБЕРГ

Продолжение следует...
Воспоминания

Харків
«ФОЛІО»
2023

От автора

Свои воспоминания я стал писать на фейсбуке несколько лет тому назад, совершенно не думая при этом о возможной книге, по нескольким причинам. Главная из них — рассказать о прошлом, о семье, о людях, память о которых теперь храню, пожалуй, только я. Это мое признание в любви ко времени, в котором они жили и живут. Другим важным обстоятельством была попытка показать ту часть художественной жизни Киева, Одессы, Таллинна etc, многие вещи и события которой остались вне поля зрения официальной и не только искусствоведческой и мемуарной литературы, воздать должное моим друзьям — художникам и им сочувствующим. Неофициальное искусство, представителем которого, несомненно, являюсь я, видится мне едва ли не мейнстримом в истории искусства Украины, и в этом смысле некоторые воспоминания могут пригодиться его настоящим и будущим исследователям и поклонникам. Отдельной линией проходит в этих воспоминаниях моя армейская

служба в стройбате — этом ГУЛАГе-лайт, среди сопок и падей Забайкалья. Особым удовольствием для меня стали описания дурачеств и странных поступков, столь свойственных людям искусства, да и сами эти воспоминания представляются мне делом дурашливым, хотя иногда и не беспечальным.

* * *

Воспоминание 1

Друг моего папы Сеня Резников отправлял папе в день рождения моей бабушки поздравительную телеграмму: «ПОЗДРАВЛЯЮ МАТЬ ТВОЮ тчк», долго ругался на почте. Сошлись на тексте «ПОЗДРАВЛЯЮ ТВОЮ МАТЬ вскл».

* * *

Воспоминание 2

Друг моего папы Сеня Резников нашел в телефонном справочнике человека по фамилии Пипа, позвонил и сказал, что товарищ Пупа просил передать товарищу Пипе, что они собираются у товарища Попы.

* * *

Воспоминание 3

В Паланге на шахматном фестивале встретились киевский мастер Пипа и молдавский мастер Попа. Посмотреть на эту игру собрался весь пляж. Кто-то называл ее поединком века.

* * *

Воспоминание 4

Когда моя бабушка уезжала на шахматный турнир, она оставляла моему папе какие-то небольшие день-

ги на еду. По совету друга папы Сени Резникова на все эти деньги покупались консервы «Печень трески» и «Сгущенное молоко». Печень трески съедал Сеня, сгущенное молоко — папа. Он эту печень терпеть не мог.

* * *

Воспоминание 5

Однажды моя мама приехала откуда-то домой. Дабы отметить окончание недельной разлуки, они с папой зашли поесть в какую-то столовую. Там папа заказал и съел два первых, два вторых и два компота. Оказалось, что в первый же день после маминого отъезда он потратил на книги все деньги, оставленные на еду.

* * *

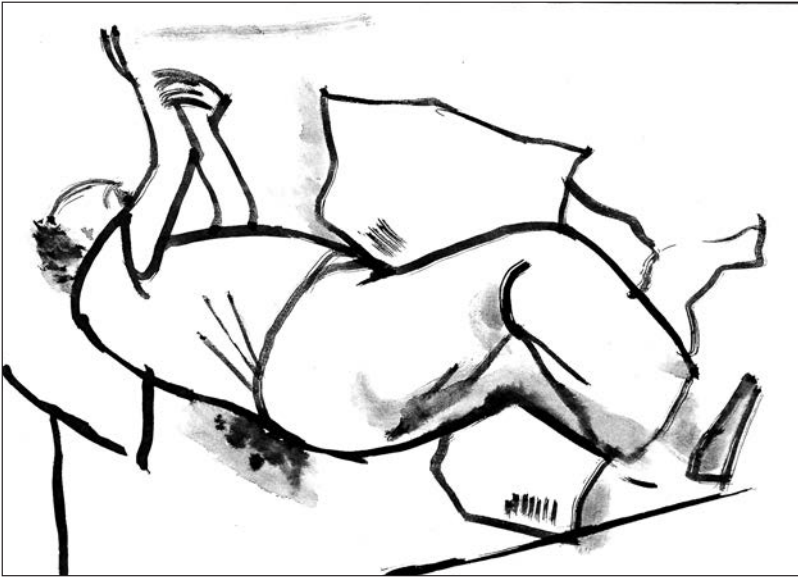
Воспоминание 6

Мой папа читал везде и всегда. Мама рассказывала, что в одной руке он держал перед глазами книгу или газету, а сверток со мной маленьким — под мышкой с другой стороны.

* * *

Воспоминание 7

Мама утверждала, что папа, когда читал и ел одновременно, а это происходило всегда, мог пронести ложку мимо рта.

Папа читает газету
80-е

Набросок к картине
«Человек, который ест суп»
80-е

* * *

Воспоминание 8

Когда от меня подолгу не приходило писем из армии, папа, по утверждению моей бабушки Бабы Нины, дрался с нашим почтовым ящиком.

* * *

Воспоминание 9

Мой папа очень не любил бриться, но и бороду не носил. Поэтому он часто ходил небритым. Папа преподавал шахматы незрячим и слабовидящим. Однажды два абсолютно незрячих шахматиста поспорили, что побреют папу опасной бритвой, ни разу не порезав. Побрили чисто, не порезали. Когда я спросил папу, зачем он участвовал в этом споре, он сказал, что ему было интересно.

* * *

Воспоминание 10

Когда меня в 10 лет положили в больницу с миокардитом, в канун Нового года и моего дня рождения, я так «варил воду», что папа заплакал. Раньше я никогда не видел, чтобы мой папа плакал. Мне стало стыдно.

* * *

Воспоминание 11

Мой папа меня маленького иногда называл водоварщиком. Правда, воду я варил только из папы.

Спящий папа
80-е

* * *

Воспоминание 12

У моего папы никогда не было денег. Все заработанные деньги он отдавал маме на семью. Но иногда заначивал «рубчик». Если «рубчика» не было, мы шли с ним сдавать накопившиеся дома бутылки из-под воды и лимонада в приемный пункт на углу Коцюбинского и бульвара Шевченко. Сдав посуду, мы с папой шли в кино и ели мороженое в Пассаже или в подвальчике на Крещатике напротив Бессарабского рынка.

* * *

Воспоминание 13

Мой папа всегда читал. Иногда я проводил такой эксперимент: открывал первую попавшуюся книгу на любой странице, тихонько подкрадывался к папе, выхватывал его книгу и взамен быстро подсовывал свою. Папа невозмутимо продолжал читать. Он, конечно, замечал подмену, но ему было интересно читать все и участвовать в моем эксперименте.

* * *

Воспоминание 14

Когда я стал рисовать Дон Кихота и Санчо Пансу, мне это делать было легко: по характеру мой папа был Дон Кихот, а мама — Санчо Панса.

Мама
1981

Папа
1981

* * *

Воспоминание 15

Папин друг Фима Лазарев написал о папе, что он был человек феноменальной эрудиции и фантастических странностей.

* * *

Воспоминание 16

Когда-то, в начале 80-х, мой папа мне сказал, что я еще увижу весь мир. Я очень удивился, подумав, что отец, конечно, мудр, но в этот раз его занесло. Первой моей за границей была Америка, куда я попал спустя полгода как моего папы не стало.

* * *

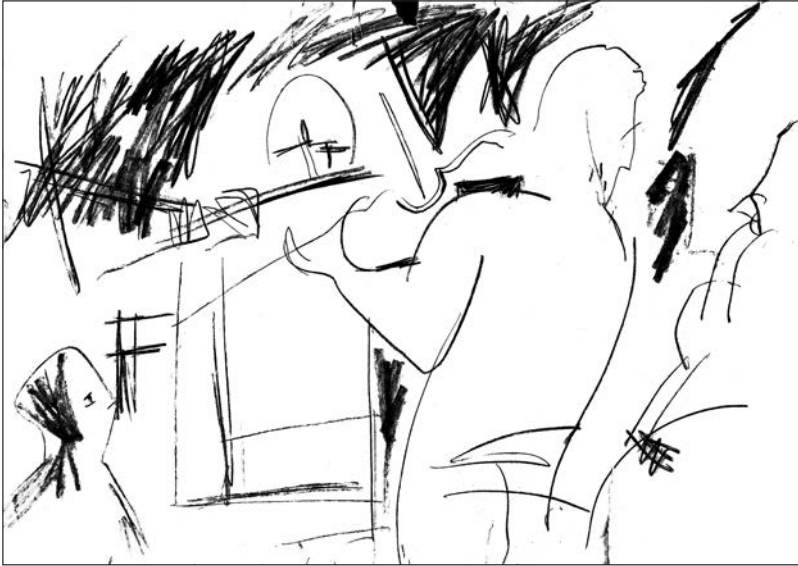
Воспоминание 17

Моя мама была ростом 152 см. К людям ниже себя она относилась с большим подозрением.

* * *

Воспоминание 18

В 1987 году я нарисовал картину «Музыканты», где изобразил своих друзей: скрипача Кноппа и художника Вагана, играющего на флейте. Посмотрев на нее, мой слабовидящий (у него на одном глазу было минус 9, на другом — минус 13), не имеющий «профессионального» отношения к искусству папа сказал: «По-моему, ты их не любишь». Так мой папа подарил мне еще один ключ.

Музыканты
1987

* * *

Воспоминание 19

Свою тещу, мою бабушку Бабу Нину, мой папа не очень любил, но называл человеком чрезвычайных ситуаций. Будучи женщиной довольно вздорной в обычной жизни, она проявляла истинное величие во времена тяжелые, особенно, когда дело касалось ее близких. Время подтвердило это папино определение в полной мере. Остаток своей жизни баба Нина целиком посвятила своей старшей дочери — моей маме.

* * *

Воспоминание 20

Мой неверующий папа мечтал иметь Библию. В советское время это было сначала сложно, потом — дорого. Папину мечту я смог осуществить, когда его уже не было. В 1988 году я приобрел свою первую Библию в экзархате на Пушкинской за 50 советских рублей.

* * *

Воспоминание 21

Когда в 1962 году наши соседи решили выселить мою бабушку — папину тещу, вдову еврейского поэта, погибшего на войне, — за тунеядство на 101-й километр, мой папа пошел на суд в качестве адвоката. Своими меткими репликами и замечаниями он превратил суд в посмешище. Милиционер начал крутить моему лысому и очкастому папе руки, чтоб вывести его из зала. Тогда папа сказал прокурору: «Посмотрите,

Мама
1981

Баба Нина
1980-е

что делает милиция в вашем присутствии, что же она делает, когда вас нет?» Никуда Бабу Нину не выселили. А могли и хотели.

* * *

Воспоминание 22

Мои папа и мама познакомились в шахматном клубе. Играли они, кажется, всего один раз, в результате чего папа получил доской по голове.

* * *

Воспоминание 23

Когда моя красавица мама впервые увидела моего лысого папу, она воскликнула: «Боже, какой урод!» Через некоторое время на свет появился я.

* * *

Воспоминание 24

С мамой в шахматы я играл только один раз. Тогда я ходил заниматься в шахматный клубе «Авангард» на площади Победы. Доской по голове не получил, но больше мы играть не садились по обоюдному согласию.

* * *

Воспоминание 25

Мой папа семь или даже больше раз поступал в институт. Время его поступлений пришлось на конец 40-х — начало 50-х, когда евреев в институты не при-

нимали, особенно на гуманитарные факультеты. Да и потом было не намного легче. Так он высшего образования и не получил.

* * *

Воспоминание 26

На одном из вступительных экзаменов моему папе задали вопрос: «Какие цветы росли на могиле Базарова?» Мне бы очень хотелось взглянуть в глаза тем экзаменаторам, да их уже давно нет на свете. Впрочем, когда я поступал, тоже попадались экземпляры не хуже. Но стало все же полегче.

* * *

Воспоминание 27

Когда моего папу не приняли в институт, он долго искал себе какую-нибудь работу. Папа плохо видел с детства, он был инвалидом 2-й группы по зрению. Чтобы прокормить семью, мой папа пошел на работу в УТОС*, в цех, где делали цепи для домашнего скота. Я говорил своему папе-марксисту, что он делает цепи для пролетариата.

*УТОС — Украинское товарищество слепых (*прим. авт.*)

* * *

Воспоминание 28

Цепи, которые мой папа делал в цеху, он иногда приносил мне домой поиграться. Звенья были не заварены, и я легко разрывал эти цепи, как маленький Самсон.

* * *

Воспоминание 29

Папины руки, которыми он делал цепи в цеху, более всего походили на известные студии рук художника Альбрехта Дюрера. У мамы, напротив, была маленькая, но широкая «пролетарская» ладошка. У меня получилось нечто среднее.

* * *

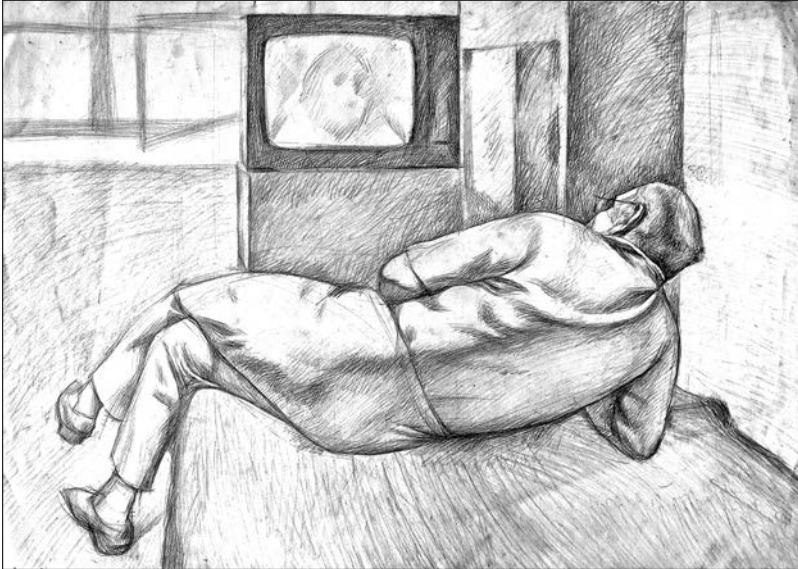
Воспоминание 30

Раз в году мой папа брал на работе рассрочку, мы втроем с мамой и папой шли в ЦУМ или в универмаг «Украина» и покупали там одежду на определенную сумму, не превышающую какого-то предела, кажется, двухмесячной папиной зарплаты. Один раз, перед чемпионатом мира по футболу 1982 года, папа взял рассрочку внепланово. Мы купили черно-белый телевизор «Рекорд».

* * *

Воспоминание 31

Проработав семь лет в цеху на цепях, мой папа придумал и организовал шахматные секции для незрячих в разных отделениях УТОСа. Ставки тренера в них были невелики, но их было несколько. В итоге получилась средняя зарплата. Шахматные секции пользовались популярностью, папу любили, он воспитал даже несколько КМСов и перворазрядников.

Папа и телевизор
80-е

Содержание

От автора	5
Воспоминания	7